

DOI: 10.22363/2313-2272-2020-20-4-790-800

Когнитивная форма социальных норм: опросный эксперимент*

Н.С. Бабич

Институт социологии ФНИСЦ РАН
ул. Кржижановского, 24/35–5, Москва, 117218, Россия

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198
(e-mail: sociolog@mail.ru)

Социальные нормы в сознании членов общества могут существовать в разных формах. В самом общем виде они представляют собой логические правила вида «если, то». В наиболее часто используемой для исследования социальных норм теоретической рамке — «фокусной теории нормативного поведения» — этому логическому правилу соответствует еще два вида норм — дескриптивные («большинство делает так») и предписывающие («следует делать так»). Однако неизвестно, какая из этих трех форм является основной (наиболее распространенной или фундаментальной) в сознании членов общества. Этот вопрос следует решать эмпирическим путем, например, через измерение скорости реакции на разные описания социальной нормы. Там, где описание соответствует когнитивной форме нормы, реакция должна быть быстрее, так как требует меньше времени и ресурсов на сравнение и перевод формулировок. Статья описывает исследование, в котором был использован метод «расщепленного опроса» (split-ballot): он предполагает предъявление различающихся версий анкеты разным подвыборкам респондентов, сформированным случайным отбором. Использовались десять вопросов об отношении к социальной норме в определенной ситуации. Половина ситуаций описывала распространенную норму, половина — нарушение нормы. Каждая из десяти ситуаций была представлена тремя способами: через импликацию «если, то», через поведение большинства и через императив «следует». Главной измеряемой переменной были не сами ответы, а время, которое понадобилось респондентам, чтобы к ним прийти. Результаты опроса показали отсутствие статистически значимых различий в скорости реакции на разные формы описания ситуаций. Соответственно, основной результат исследования состоит в том, что все три когнитивные формы социальных норм равноправны, ни одна не демонстрирует признаки большей распространенности или фундаментальности. Это можно объяснить двумя способами: во-первых, каждая когнитивная форма может задействовать свой независимый механизм актуализации; во-вторых, истинная когнитивная форма может отличаться от всех трех и быть, например, невербальным представлением действий. Выбор между этими двумя объяснениями требует дальнейших исследований.

Ключевые слова: социальные нормы; нормативное поведение; дескриптивные нормы; предписывающие нормы; когнитивная доступность норм; актуализация нормы в сознании

Анализ употребления понятия «социальные нормы» показывает, что оно, как правило, используется тогда, когда объясняется поведение, причиной которого не является рациональный расчет или биологическая необходимость [13]. Так как значительную, если не большую часть предмета социальных

---

* © Бабич Н.С., 2020

Статья поступила 15.06.2020 г. Статья принята к публикации 30.08.2020 г.

наук образует подобное поведение, его нормативное регулирование — одна из центральных социологических проблем. Само понятие социальной нормы многозначно, его трактовки варьируют от равновесия Нэша в координационных играх до эмоциональных регулятивов, опирающихся на чувства вины и стыда [8. С. 16]. Однако некоторые общие черты есть у большинства дефиниций: во-первых, нормы описываются как правила поведения; во-вторых, они подкрепляются внешними санкциями (негативными или позитивными, материальными или символическими); в-третьих, представляют собой некий консенсус группового уровня [9. С. 4–5]. Таким образом, в самом общем виде социальная норма представляет собой следование правилу по принципу «Если в группе А происходит X, то совершается действие N, иначе наступает S», где А — устанавливающая нормативный консенсус общность людей, X — ситуация, индуцирующая следование норме, N — нормативно закрепленный порядок действий, S — санкции за нарушение нормы. Эта формальная запись отражает функциональный аспект социальных норм, описывая общие принципы их действия. Но правило такого вида на практике может реализовываться разными способами, которые априорно неизвестны. В том числе оно по-разному может существовать в сознании членов общества, разделяющих определенную норму. Вопрос о форме этого существования может быть назван вопросом о когнитивной форме социальных норм.

Когнитивная форма может быть универсальной (если все социальные нормы подчиняются одним закономерностям) или может различаться в зависимости от содержания норм, сферы, которую они регулируют, и других факторов. Так или иначе когнитивная форма представляет собой важную социологическую переменную, так как может напрямую влиять, например, на убедительность нормативной коммуникации. Так, если деструктивные социальные нормы существуют в виде описаний распространенности («большинство членов моей социальной группы курят»), то попытки изменить их с помощью описания логического следования («если ты куришь, то будешь больше болеть») будут заведомо менее эффективными, чем прямая демонстрация распространенности («большинство членов твоей социальной группы не курят»). Потому что в первом случае в сознании членов общества оказывается две конкурирующих когниции, а во втором (при условии достаточно убедительной коммуникации) происходит замена одной когниции на другую.

Статья описывает пилотное экспериментальное исследование, позволяющее прийти к предварительным выводам о когнитивной форме социальных норм в контексте массового опроса. Сначала производится выбор теоретической основы классификации форм социальных норм, затем экспериментально устанавливается, существуют ли признаки различной доступности этих форм, которые говорили бы о превалировании того или иного их класса.

Классификация когнитивных форм социальной нормы

Помимо множества дефиниций, существует и множество классификаций социальных норм: по силе санкций [19], источнику санкций [11], виду

порождающей нормы социальной общности [17] и т.п. Наиболее часто используемым является деление норм на предписывающие (*injunctive*) и описывающие (*descriptive*), популяризованное в ходе развития «фокусной теории нормативного поведения», предложенной Р. Чалдини с соавторами в 1990 году [6]. Они разделили общие правила на два класса: первые (предписывающие) устанавливают одобряемые и неодобряемые образцы поведения, вторые (описывающие, дескриптивные) — распространенные и редкие образцы. Иными словами, предписывающие нормы указывают, как следует действовать в определенной ситуации, а дескриптивные — как действуют в этой ситуации другие люди.

Само по себе это различие (хотя в других терминах) было известно задолго до 1990 года [см., напр.: 14], однако в фокусной теории был сделан шаг вперед для объяснения эффективного и неэффективного влияния норм на поведение. Было высказано предположение, что если два вида норм вступают в противоречие (в оригинальном исследовании это была предписывающая норма не бросать мусор на землю на парковке и наглядная дескриптивная норма в виде замусоренной парковки), то следование одной или другой зависит от факторов, привлекающих к ним внимание. Находящийся в поле зрения человек, убирающий мусор на парковке, будет напоминать о предписывающей норме, а разбрасывающий — создавать вредную дескриптивную норму. Соответственно, в первом случае поведение с большей вероятностью будет регулироваться представлениями о должном, а во втором — о реальном положении вещей. С момента создания фокусная теория нормативного поведения получила многочисленные экспериментальные подтверждения в различных областях: в охране здоровья [3], природы [18], потребительском поведении [16], профилактике ксенофобии [2], азартных игр [15], исследованиях сексуального поведения [4] и т.п. Общий вывод, который может быть сделан из этих исследований, состоит в том, что одним из основных факторов, влияющих на следование норме, является ее доступность (*accessibility*) [5. С. 8].

Этот вывод обладает высокой социологической значимостью, так как дает возможность конструировать «конечные» объяснения нормативного поведения, не требующие дальнейших расшифровок и раскрытий, — так называемые «социальные механизмы без черных ящиков» [1]. Если ситуация, содержание норм, поведение других людей или иные факторы делают одну норму более доступной для актора, чем другую, то его поведение отклоняется в сторону следования более доступной норме. Вопрос о том, почему действия актора отклоняются в сторону следования более доступным нормам, снимается, потому что поведение, следующее линии наименьшего сопротивления, является интуитивно понятным.

Классификация, предлагаемая фокусной теорией, раскрывает аспекты общей дефиниции социальных норм, основанной на имплицативном выражении «если, то». Но логическое следование в социальной реальности может эмпирически осуществляться либо как императив («В группе А при условии

Х следует делать N, иначе наступает S»), либо как превалирование («Большинство членов группы А при условии Х совершают действие N, иначе получают S»). Таким образом, мы получаем трехчастную классификацию когнитивных форм, основанную на их логической структуре: в наиболее абстрактном виде это общеутвердительное высказывание в форме импликации (норма как понятие), которое применительно к социальному миру может либо выражать требование (предписывающие нормы), либо описывать распространенность поведения (дескриптивные нормы).

К сожалению, в рамках фокусной теории вопрос об основной форме существования социальных норм остается нерешенным. Когда некто следует норме, обращается ли он к ней преимущественно в каком-то одном из трех вариантов описания? Существуют теоретические основания полагать, что форма играет роль в таком обращении. Так, дескриптивная норма может восприниматься легче, поскольку позволяет принимать эвристические решения, экономящие время и когнитивные ресурсы («все не могут ошибаться, я сделаю, как все, и не ошибусь») [7. С. 309]. С другой стороны, частичное экспериментальное подтверждение получила гипотеза, что за двумя видами социальных норм стоят разные механизмы реакции, обеспечивающие разные условия конформного поведения [12]. Иными словами, заранее неизвестно, в каком виде социальные нормы превалируют в сознании членов общества, и ответ на этот вопрос должен быть получен эмпирическим путем — измеряя когнитивную доступность разных описаний социальных норм. Если мы обращаемся к человеку с описанием, соответствующем форме, которая уже присутствует в его сознании, то ему проще сопоставить наше обращение со своими представлениями. Соответственно, скорость реакции на описания нормативных ситуаций открывает возможность измерить превалирование той или иной когнитивной формы социальных норм, что и было сделано в опросном эксперименте.

Методика исследования

Для решения поставленной задачи использовался метод «расщепленного опроса» (split-ballot), предполагающий предъявление различающихся версий анкеты разным (в нашем случае — трем), сформированным случайным отбором подвыборкам. Рандомизированное деление выборки на экспериментальные группы позволяет утверждать, что различия в ответах между ними, превышающие обусловленную размером групп погрешность, с известной вероятностью объясняются различиями версий анкеты. Использовались десять вопросов об отношении к социальной норме следующей конструкции: «Скажите, пожалуйста, как Вы относитесь к тому, что...». Далее следовало описание социальной нормы и возможность одобрить или не одобрить описываемую ситуацию. Респондентам не давалась возможность уклониться от ответа (принудительный выбор). Половина ситуаций описывала распространенную бытовую норму (например, соблюдение очереди в кассу магазина), половина — нарушение такой нормы (например, громкие разговоры во время киносеанса).

Каждая из десяти ситуаций была описана тремя разными способами: через импликацию «если, то» (если человек едет в общественном транспорте, он уступает места пожилым и инвалидам), через поведение большинства (большинство людей в общественном транспорте уступает места пожилым и инвалидам) и через императив «следует» (в общественном транспорте следует уступить места пожилым и инвалидам), т.е. в анкетах были отражены все три формы описания социальных норм. Вопросы задавались в следующем виде:

Скажите, пожалуйста, как Вы относитесь к тому, что...

... если человек едет в общественном транспорте, он уступает места пожилым и инвалидам.

- 1) Одобряю
 2) Не одобряю

Формы описания норм были распределены между тремя версиями инструментария таким образом, что в одной анкете присутствовали все три формы для разных ситуаций, и одна ситуация во всех трех формах присутствовала в разных анкетах. Порядок следования ситуаций при этом был одинаковым.

Исследование было проведено в форме интернет-опроса автономной некоммерческой организацией «Центр экспертных исследований рынка» на выборке совершеннолетних жителей России, рекрутированной из опт-ин панели anketer.org. Данная панель имеет всероссийский охват и включает более 250 тысяч участников. В исследовании не ставилась задача получения репрезентативной выборки, поэтому никаких специальных процедур приведения ее к структуре генеральной совокупности (взвешивание, квотирование, добор недоступных групп и т.п.) не применялось. В выборку попали первые откликнувшиеся на приглашение респонденты. Опрос проходил с 8 по 11 июля 2019 года. Выборка была случайным образом поделена на три равные группы: каждой группе предъявлялся один вариант анкеты, все респонденты имели доступ к варианту только своей группы.

Анкета содержала очевидные для российского общества бытовые нормы. Распространенность некоторых из них (например, таких, как не мусорить на улице) могла быть поставлена под сомнение пессимистически настроенными респондентами, поэтому вопросы были заданы в контексте не реального соблюдения этих норм, а личного отношения к ним, что повлекло некоторую стилистическую неуклюжесть формулировок, но позволило ожидать во всех трех группах существенного преобладания одинаковых ответов. Для верного описания норм предполагались ответы одобрения, а для описания нарушений — неодобрения. Главной измеряемой переменной были не сами ответы, а время, которое понадобилось респондентам, чтобы к ним прийти (такое хронометрирование реализовано во многих системах интернет-опросов). Предполагалось, что ответ на вопрос о социальной норме выстраивается следующим образом: респондент изучает описание ситуации, обращается к подходящей к ситуации норме в сознании, сравнивает ситуацию с нормой, по результатам сравнения

выбирает вариант ответа и отмечает его. Если ситуация описана в той же форме, в которой осуществляется обращение к норме, то на ответ требуется минимум времени. Если же, например, обращение к норме осуществляется в виде импликации, а в анкете она описана через императив, то респонденту для сравнения потребуется либо перевести одно описание в другое, либо учесть разницу в описаниях — в обоих случаях время на ответ должно увеличиваться. Таким образом, различия в среднем времени на ответ по одной и той же нормативной ситуации могут свидетельствовать о том, в каком виде норма актуализируется в сознании респондентов, т.е. о ее когнитивной форме.

Результаты эксперимента

За время проведения опроса была сформирована выборка в 669 человек (по 223 респондента в каждой подгруппе), из которых 42% составили мужчины, 58% — женщины; 54% имели высшее образование; средний возраст — 41 год.

Внешний по отношению к предмету исследования, но существенный для описания контекста результат состоит в том, что все использованные описания ситуаций оказались вполне нормативными (Табл. 1). Подавляющее большинство ответов (в среднем — 93%) соответствовало ожиданиям, т.е. для норм были одобрительны, а для «антинорм» — неодобрительны. Небольшое отклонение — до уровня неодобрения в 62% — наблюдалось только в ситуации, наиболее близкой к вопросу вкуса, — использовании ярко-фиолетового платья на свадьбе. Ответы на все вопросы могут обоснованно интерпретироваться как обращения респондентов к существующим в их сознании социальным нормам, а затраченное время — как характеристика их когнитивной доступности и, следовательно, формы существования норм.

К сожалению, хронометрирование в интернет-опросах имеет очевидные ограничения, связанные, во-первых, с тем, что респонденты дают ответы в неконтролируемых исследователем условиях (например, могут посреди опроса уйти пить чай), во-вторых, с тем, что часть респондентов может демонстрировать оппортунистическое поведение. Поэтому данные о времени ответов, как правило, не могут использоваться в «сыром» виде — из них должны быть исключены выбросы, в нашем случае — ненормально большие и малые длительности ответов. Простейшим способом работы с отклоняющимися значениями является расчет усеченных мер центральной тенденции, отражающих вариационный ряд без заданного числа наибольших и наименьших наблюдений. Так как в нашем исследовании измерялось время, т.е. метрическая величина, наиболее удобным инструментом сравнения выступает усеченное среднее арифметическое. При определении степени усечения мы исходили из статистической эвристики, согласно которой 5–10% неверных значений в массиве данных являются скорее правилом, чем исключением [10. С. 3]: для расчета среднего использовались данные хронометрирования, очищенные от 5% наибольших и 5% наименьших значений (по 11 наблюдений сверху и снизу вариационного ряда) (Табл. 2).

Таблица 1

Одобрение и неодобрение нормативных описаний, в % от подвыборки (n=223)

Описания ситуаций	Одобрят	Не одобряют
если человек едет в общественном транспорте, он уступает места пожилым и инвалидам	99	1
в общественном транспорте следует уступать места пожилым и инвалидам	98	2
большинство людей в общественном транспорте уступает места пожилым и инвалидам	98	2
если человек идет в гости, то делает это без приглашения и предупреждения	12	88
приходить в гости следует без приглашения и предупреждения	8	92
большинство людей приходит в гости без приглашения и предупреждения	11	89
если человек находится на улице, то он бросает мусор в урны, а не на землю	89	11
на улице следует бросать мусор в урны, а не на землю	96	4
большинство людей старается на улице бросать мусор в урны, а не на землю	91	9
если человек случайно встречает своих хороших знакомых, то приветствует их	100	0
следует приветствовать своих хороших знакомых при случайной встрече	99	1
большинство людей приветствует своих хороших знакомых при случайной встрече	100	0
если у человека свадьба, то он надевает наряд ярко-фиолетового цвета	38	62
на свою свадьбу следует надевать наряд ярко-фиолетового цвета	16	84
большинство людей на свою свадьбу надевает наряд ярко-фиолетового цвета	26	74
если человек приходит в магазин, то он соблюдает очередность при подходе к кассе	99	1
в магазине следует соблюдать очередность при подходе к кассе	98	2
большинство людей в магазине соблюдают очередность при подходе к кассе	100	0
если человек сидит на сеансе в кинотеатре, то он громко разговаривает	1	99
во время сеансов в кинотеатре следует громко разговаривать	2	98
большинство людей громко разговаривает во время сеансов в кинотеатре	0	100
если человек находится в общественном месте, то он открыто ковыряет в носу	4	96
в общественных местах следует открыто ковырять в носу	1	99
большинство людей в общественных местах открыто ковыряет в носу	3	97
если человек празднует Новый Год, то он не дарит подарок своим детям	9	91
что на Новый год не следует дарить подарки своим детям	16	84
большинство людей не дарит своим детям подарки на Новый год	7	93
если человек общается с незнакомцем, то не рассказывает подробно-сти личной жизни	91	9
не следует рассказывать подробности личной жизни незнакомцам	95	5
большинство людей не рассказывает подробности личной жизни не-знакомцам	97	3

Среднее время, затраченное на оценку ситуаций, в секундах

Описания ситуаций	Среднее арифметическое (n=223)	Усеченное среднее арифметическое (n=201)
если человек едет в общественном транспорте, он уступает места пожилым и инвалидам	12,95	8,78
в общественном транспорте следует уступать места пожилым и инвалидам	15,08	9,24
большинство людей в общественном транспорте уступает места пожилым и инвалидам	9,42	7,97
если человек идет в гости, то делает это без приглашения и предупреждения	9,91	7,91
приходить в гости следует без приглашения и предупреждения	12,93	7,75
большинство людей приходит в гости без приглашения и предупреждения	25,04	9,60
если человек находится на улице, то он бросает мусор в урны, а не на землю	15,03	7,61
на улице следует бросать мусор в урны, а не на землю	7,23	5,96
большинство людей старается на улице бросать мусор в урны, а не на землю	13,51	7,83
если человек случайно встречает своих хороших знакомых, то приветствует их	9,64	7,51
следует приветствовать своих хороших знакомых при случайной встрече	8,22	6,30
большинство людей приветствует своих хороших знакомых при случайной встрече	8,82	7,52
если у человека свадьба, то он надевает наряд ярко-фиолетового цвета	11,67	8,73
на свою свадьбу следует надевать наряд ярко-фиолетового цвета.	12,18	9,46
большинство людей на свою свадьбу надевает наряд ярко-фиолетового цвета	10,25	9,01
если человек приходит в магазин, то он соблюдает очередность при подходе к кассе	7,48	5,93
в магазине следует соблюдать очередность при подходе к кассе	21,46	5,43
большинство людей в магазине соблюдают очередность при подходе к кассе	9,90	6,14
если человек сидит на сеансе в кинотеатре, то он громко разговаривает	7,13	5,24
во время сеансов в кинотеатре следует громко разговаривать	7,43	5,56
большинство людей громко разговаривает во время сеансов в кинотеатре	8,23	5,84
если человек находится в общественном месте, то он открыто ковыряет в носу	8,70	5,14
в общественных местах следует открыто ковырять в носу	9,25	5,27
большинство людей в общественных местах открыто ковыряет в носу	30,32	6,46
если человек празднует Новый Год, то он не дарит подарок своим детям	9,05	7,27
что на Новый год не следует дарить подарки своим детям	8,63	7,11
большинство людей не дарит своим детям подарки на Новый год	8,11	6,15
если человек общается с незнакомцем, то не рассказывает подробности личной жизни	8,02	6,52
не следует рассказывать подробности личной жизни незнакомцам	9,91	7,88
большинство людей не рассказывает подробности личной жизни незнакомцам	8,81	6,47

Как видно из Таблицы 2, содержание норм может оказывать существенное влияние на их обработку сознанием — максимальные и минимальные усеченные средние отличаются почти в два раза (5,14 и 9,6 секунды). Но, агрегируя данные по формам описания социальных норм, мы получаем более однородную картину (Табл. 3). Если для среднего арифметического по «сырым» данным видны внешние различия групп, то при очистке от выбросов и сравнении по усеченному среднему становится ясно, что значимые различия в скорости реакции респондентов практически отсутствуют. В обоих случаях отсутствуют и статистически значимые различия. Так, по критерию Краскала–Уоллиса скорости реакции на разные формы описания ситуаций, представленные в Таблице 2, отличаются на уровне значимости лишь 0,68 для «сырых» данных и 0,8 для данных, очищенных от выбросов. В обоих случаях мы должны принять нулевую гипотезу.

Таблица 3

Среднее время, в зависимости от формы описания, в секундах

Форма описания ситуаций	Среднее арифметическое (n=223, m=10)	Усеченное среднее арифметическое (n=201, m=10)
Если, то	10	7,1
Следует...	11,2	7
Большинство...	13,2	7,3

Таким образом, основным результатом эксперимента состоит в том, что когнитивная доступность разных видов социальных норм по классификации, базирующейся на «фокусной теории», не различается, по крайней мере, в рамках массового опроса. Все три логические формы социальных норм оказываются когнитивно эквивалентными с точки зрения скорости их обработки, а значит, доступности для акторов. Отсутствие различий между экспериментальными группами свидетельствует о том, что ни один из трех видов описания социальной нормы не имеет преимуществ в скорости актуализации. Этот результат может быть интерпретирован тремя способами: первый — какие-то логические формы имеют преимущества в доступности, зависящие от разных факторов, но в использованном наборе эти преимущества оказались смешаны в пропорции, обеспечивающей отсутствие различий (такое совпадение представляется маловероятным). Вторая интерпретация заключается в том, что обнаруженное равноправие логических форм социальных норм отражает их самостоятельное существование в сознании членов общества: имплицитивные, предписывающие и дескриптивные нормы актуализируются через независимые механизмы, работающие с одинаковой эффективностью. Третья возможная интерпретация состоит в том, что информация о социальных нормах актуализируется в сознании членов общества в виде, отличающемся от трех рассмотренных в эксперименте форм (например, это может быть невербальное представление действий). Проведенное исследование не позволяет

сделать выбор между второй и третьей интерпретациями, поэтому вопрос о когнитивной форме социальных норм остается открытым. Однако предварительный вывод состоит в том, что ни один из вариантов трехчастной логической классификации описания норм не является единственным.

Хотя этот вывод, безусловно, обладает ограниченной внешней валидностью (прежде всего, в отношении реальных социальных ситуаций, отличающихся от опроса), он полезен для более сложных дизайнов исследования и имеет теоретическое значение. В частности, описанное эвристическое преимущество дескриптивных норм, если и существует, то, вероятно, оказывает не прямое воздействие на конформное поведение. Рассуждение по модели «все не могут ошибаться, я сделаю, как все, и не ошибусь» может упрощать усвоение определенных норм поведения, но скорее всего не образует базовый уровень овладения нормами, так как не дает преимуществ уже сформировавшимся нормам при их актуализации.

Библиографический список / References

- [1] Будон Р. Социальные механизмы без «черных ящиков» // Социология на пороге XXI века / Под ред. С.И. Григорьева. М., 1998 / Boudon R. Sotsialnye mekhanizmy bez “chernykh yashchikov” [Social mechanisms without “black boxes”]. *Sotsiologiya na poroge XXI veka*. Ed. by S.I. Grigoryev. Moscow; 1998 (In Russ.).
- [2] Alvarez-Benjumea A., Winter F. Normative change and culture of hate: An experiment in online environments. *European Sociological Review*. 2018; 3.
- [3] Burger J.M., Shelton M. Changing everyday health behaviors through descriptive norm manipulations. *Social Influence*. 2011; 2.
- [4] Buunk B.P., Bakker A.B. Extradyadic sex: The role of descriptive and injunctive norms. *Journal of Sex Research*. 1995; 4.
- [5] Chung A., Rimal R.N. Social norms: A review. *Review of Communication Research*. 2016; 4.
- [6] Cialdini R.B., Reno R.R., Kallgren C.A. A focus theory of normative conduct: Recycling the concept of norms to reduce littering in public places. *Journal of Personality and Social Psychology*. 1990; 6.
- [7] Cialdini R.B. The focus theory of normative conduct. *Handbook of Theories of Social Psychology*. Vol. 2. Ed. by P.A.M. van Lange, A.W. Kruglanski, E.T. Higgins. London; 2012.
- [8] Elsenbroich C., Gilbert N. *Modelling Norms*. Dordrecht; 2014.
- [9] Horne C. Sociological perspectives on the emergence of social norms. *Social Norms*. Ed. by M. Hechter, K.-D. Opp. New York; 2001.
- [10] Huber P.J. *Robust Statistical Procedures*. Philadelphia; 1996.
- [11] Interis M. On norms: A typology with discussion. *American Journal of Economics and Sociology*. 2011; 2.
- [12] Jacobson R.P., Mortensen C.R., Cialdini R.B. Bodies obliged and unbound: Differentiated response tendencies for injunctive and descriptive social norms. *Journal of Personality and Social Psychology*. 2011; 3.
- [13] Jones T. “We always have a beer after the meeting”: How norms, customs, conventions, and the like explain behavior. *Philosophy of Social Sciences*. 2006; 3.
- [14] Martin J.G. Ideal and typical social norms. *Sociological Inquiry*. 1964; 1.
- [15] Meisel M.K., Goodie A.S. Descriptive and injunctive social norms’ interactive role in gambling behavior. *Psychology of Addictive Behaviors*. 2014; 2.
- [16] Melnyk V., van Herpen E., Fischer A.R.H., van Trijp H.C.M. Regulatory fit effects for injunctive versus descriptive social norms: Evidence from the promotion of sustainable products. *Marketing Letters*. 2013; 2.

- [17] Pollis N.P., Pollis C.A. Sociological referents of social norms. *Sociological Quarterly*. 1970; 2.
[18] Schultz W.P., Khazian A.M., Zaleski A.C. Using normative social influence to promote conservation among hotel guests. *Social Influence*. 2008; 1.
[19] Sumner W.G. *Folkways*. Boston; 1907.

DOI: 10.22363/2313-2272-2020-20-4-790-800

Cognitive form of social norms: a survey experiment*

N.S. Babich

Institute of Sociology of the FCTAS RAS
Krzhizhanovskogo St., 24/35–5, Moscow, 117218, Russia

RUDN University
Miklukho-Maklaya St., 6, Moscow, 117198, Russia
(e-mail: sociolog@mail.ru)

Abstract. In the minds of members of society, social norms can exist in various forms. In their most general form, they are logical rules ‘if, then’. The theoretical framework most often used to study social norms is the “focus theory of normative conduct” which divides this logical rule into two types of norms — descriptive (‘the majority does this’) and injunctive (‘I should do this’). It is not known which of these three possible forms prevails (is most common or fundamental) in the minds of members of society, and this question should be answered empirically, for instance, by measuring the time of reaction to different descriptions of a social norm. If the description corresponds to the cognitive form of the norm, the reaction should be faster, since it takes less time and resources to compare and interpret wordings. The article presents the results of an experimental study of the cognitive accessibility of social norms in mass survey based on the method of ‘split-ballot’ which implies the presentation of different versions of the questionnaire to randomly selected subsamples. The survey consisted of 10 questions about attitudes to social norms in a particular situation: half of situations described a common norm, half — a violation of the norm. Each situation was described in three ways: implication (‘if, then’), common behavior, and imperative. The main measured variable was not the answers but the time for providing them. The results showed no statistically significant differences in timing of reactions to different forms of situation descriptions. Thus, the main result of the study is that three possible cognitive forms of social norms turn out to be equal, with no signs of prevalence or greater fundamentality. This can be explained in two ways: first, each cognitive form can use its own independent mechanism of actualization; second, the true cognitive form can differ from all three (for example, a non-verbal representation of actions). The choice between these two explanations requires further research.

Key words: social norms; normative conduct; descriptive norms; injunctive norms; cognitive accessibility of norms; norm actualization in consciousness

---

* © N.S. Babich, 2020

The article was submitted on 15.06.2020. The article was accepted on 30.08.2020.